

- Я рад, мисс, - невозмутимо сказал полицейский, - что вы так откровенны. Я вижу, вы узнали потерпевшего, имеющего к вам претензии. И теперь я могу предложить вам один единственный способ примирения - мировое соглашение: Договоритесь друг с другом и езжайте куда хотите: Конечно потерпевший, всегда может вам отказать и выставить встречные условия: но, сказать по секрету, у моего брата очень легкий характер: ведь он человек искусства, фотограф.

- У меня есть дети, и еще будут, - весело подмигнул человек в замшевом пиджаке, с расстановкой, словно на учебе, фотографируя плачущую на капоте автомобиля блондинку. Вот видны ее глаза, наполненные болью, страхом, и унижением. Вот ее пальцы, судорожно стиснувшие разнесчастную пряжку ремня, и вздувшуюся под ними ткань на шортах, распираемую изнутри мочевым пузырем. А вот общий план, из которого без всякой подписи, без всякого заголовка ясно: "знаменитая "Бритва" терпит изо всех сил, но сейчас уже не выдержит, и позорно описается перед объективом фотокамеры".

- Уйди, гад: - голос Эллис не был теперь ее обычным, хрипловатым и резким. Она то ли пела, то ли плакала, то ли уже сейчас собиралась кончить. Саманта, услышав этот голос, невольно шагнула было на помощь подруге, но стоявший перед ней полицейский неожиданно вежливо и твердо, взял ее обеими руками за твердые, от уличной прохлады соски. Это оказалось неожиданно, и так здорово, что Саманта на секунду забыла обо всем, и обернулась, чувствуя, что кроме поцелуя ей сейчас ничего не надо. И тут же почувствовала огромное наслаждение, какого еще не испытывала никогда в жизни. Только через миг она ощутила горячие струйки, которые забурлив сначала в ее шортах, брызнули вниз, по ногам, на мотоциклетные сапоги и обочину. Но остановиться даже не попыталась. Огромное облегчение которое испытал ее натруженный, измотанный борьбой мочевой пузырь, слилось с другим чувством, которое пронизывало ее оттуда же, из междуножья, когда подобно электрическому току струи горячей жидкости касались ее сокровенного, самого горячего, нежного и чувствительного места на теле женщины.

Сэмми громко закричала. Она чувствовала, что вся уже мокрая, чувствовала, что пальцы мужчины сжимают ее грудь все сильнее, слышала клацанье затвора фотоаппарата, и понимала, что должна бы всего этого стыдиться, умирать от стыда. Но вместо этого чувствовала только наслаждение, огромное наслаждение.

- Я кончила! Кончила! - закричала она, но продолжала все сильнее изгибаться всем телом, и стонать, широко открывая рот, как будто, запрокинув голову хотела разом выпить все небо над головой.

Эллис смотрела на подругу не отрываясь, взглядом, полным зависти. Но все-таки дождалась, пока та обмякнет в объятиях полицейского, который поддерживая мокрую зеленоволосую девушку повел ее в свой автомобиль, сушиться и приходить в себя. Жизнерадостный фотограф обернулся ко второй жертве, и подмигнул. Эллис сказала:

- Пока вы там с ней развлекались, я могла бы три раза поссать в штаны, и даже уйти. Но я тебя подождала. Тебе же нужны фотографии, да? Это не проблема, "Бритвам" теперь все равно пипец. Но мне от тебя тоже кое что нужно.

С трудом она отошла от машины, и встала прямо, обеими ладонями потирая бедра и с трудом

переводя дыхание.

- Что же? - спросил мужчина, фотографируя ее снова и снова. Каждую следующую секунду Эллис принимала новую позу, словно торопясь не словами, а телом рассказать, что же чувствует женщина, когда умирает от желания, бороться с которым уже не может.

- Через несколько секунд я обоссусь на глазах у тебя, у парня, которого я однажды уже избила. После этого я упаду, и сил у меня уже не будет. Но если ты уйдешь, я через час от стыда и злости либо рехнусь, либо подохну, - Эллис снова не говорила, а пела, зажмурив глаза, и мотая головой из стороны в сторону: - Не уходи, пожалуйста, когда все кончится хорошо? Можешь меня побить, можешь трахнуть: Но главное не уходи: И если уж у тебя будут дети, почему бы одному из них не стать моим. А теперь внимание: Снимаем.

Она сдернула с плеч куртку, и взмахнула руками, лишая свое тело последней надежды, но через пару секунд со стоном принялась царапать ногтями свою тугую грудь. Еще через секунду по широко расставленным ногам женщины заструился горячий водопад.

Патриция Чейни стояла на сцене перед забитым до отказа зрительным залом и улыбалась как всегда спокойна. Она сегодня была особенно хороша - рыжие волосы слегка растрепались, на щеках легкий румянец, а дыхание сбивчиво, как будто она уже отыграла полконцерта. Но концерт еще не начался, и уже начинавшие нервничать зрители, встретили Патти бурной овацией.

Патти подошла к микрофону. Шла она осторожно, и чуть больше обычного покачивала бедрами, впрочем ни один человек в зале не заподозрил ничего плохого, просто еще раз сказал себе, что девчонка хороша, как никогда.

- Вы узнаете меня? - хорошо поставленным голосом спросила девушка в кожаных шортах. Позволила залу побесноваться с минуту, и за эту минуту, не переставая улыбаться, переступила с ноги на ногу раз десять. - Эй, девчонки, вы привели своих парней? Это правильно! Парни - тоже люди! Пусть слушают, им полезно!

Обычно «Бритвы» кричали что-нибудь в этом духе вчетвером, в начале каждого концерта. И Патти искренне рассчитывала, что через минуту другую в кармане завибрирует телефон, и Кэти скажет, что делать несчастным рокершам. Ну или хотя бы на сцену втащат аппаратуру, и подойдут Эллис с Сандрой. Университетский мозг Патти, несмотря на постоянные мечты об уединении в комнате для девочек, успел разработать план спасения на крайний случай. Втроем они могут продержаться еще минут десять, меняя друг друга у микрофона, и передыхая в кулисе, где можно, и попрыгать сведя колени, и даже струйку-другую пустить в трусики. В самой ужасной ситуации можно в конце концов потребовать у организаторов три ведра воды и свободный угол где-нибудь на лестнице. Убедившись, что нет кругом папарацци, девчонки могли бы спокойно поссать, прямо стоя на лестнице, потом вылить друг на друга по ведру, и выйти к публике с новой концепцией «мокрых кошек». Не бог весть, какой выход, но все же не позор.

Но телефон в кармане шорт, как назло молчал. Никто на сцене не появлялся, прожектора слепили в глаза, и грели, отчего буфера под курткой наливались ненужным возбуждением, и Патти уже не очень понимала, что делать дальше. Не титьки же показывать.

- Спасибо, Патти! - крикнула из зала какая-то экзальтированная девица, худая, и стриженная «под бритву»: - ты мою честь спасла! Я благодаря тебе до сих пор девочка.

- Расскажи, это интересно, - в тон ей крикнула Патти, приплясывая вокруг микрофона - Кто

этот бедняга, которому хотелось, но недохотелось?

- Да вот он, рядом! - завизжала девица, указывая на угрюмого битюга, который, оказавшись в луче света, еще больше набычился, отчего окружающие покатались от дружного хохота.

- Заткнись, Анжелина! - взмолился этот плечистый недотепа. Он явно явился на концерт только ради того, чтобы не раздражать свою драгоценную. Но к такому повороту готов не был.

- Не позволяй ему так с собой говорить! - Патти взмахнула рукой и вполне естественно подогнула коленки, хотя низ живота сводила боль, похожая на судорогу. Девушка с университетским образованием вынуждена был постоянно себе напоминать, что мочевого пузырь лопнуть не может, только расслабиться. А этого Патриция хотела одновременно больше и меньше всего на свете.

И в этот момент в кармане ее шорт завибрировал телефон.

Наверное, она положила его неудачно, или, скорее, он сместился, когда она на виду у всех восторженных поклонников тискала себя между ног, но так или иначе, вибрация не просто дотронулась до кожи девушки. Патти показалось, что ее ударило током в низ живота, где все и без того было сейчас чувствительно и наготове. Через секунду она подавила панику, и заставила себя понять, это не в штаны потекло, это просто секса захотелось. Дело не такое уж и страшное. Если потребуется, Патриция Чейни четыре раза кончит перед любой аудиторией, и никто не заподозрит, до чего хорошо девушке. Это даже забавно.

- А ну заткнулись все! - крикнула она в микрофон оглушительно. И с милой улыбкой пояснила: - мне подружка звонит.

Телефон был глубоко, но Патти его достала, и даже выпрямилась, поднеся к уху. Сначала она не услышала ничего, кроме прерывистого дыхания. А потом знакомый голос Эллис, сказал грустно и бесстрастно:

- Мы с Сэмми не приедем, Патти. Извини, подруга. Мы не смогли дотерпеть. Нас уже трахнули и завтра это будет во всех газетах. Прости, если сможешь:

Патти аккуратно нажала на кнопку. Подошла мелкими шажками к микрофону и сказала:

- Эй:

Зал затих. Вся веселая толпа почему-то ощутила, что сейчас услышит нечто необычное, не такое, как раньше. Как будто девушка у микрофона собралась признаться всем пришедшим в любви.

- Вы пришли сегодня на концерт группы "Бритвы", - сказала Патти тихо, и поэтому никому не пришло в голову разразиться ликующим воплем по поводу сказанного. - Но по не зависящим от нас причинам, группа "Бритвы" сегодня петь перед вами не будет.

- Что случилось? - спросил в тишине все тот же увалень, приятель Анжелины.

- Группа "Бритвы", - Патти чувствовала, что напряжение последних часов отпускает ее, и от этого, как после драки, начинают трястись коленки: - не смогла доехать до концерта: Не дотерпела: Группы "Бритвы" больше нет: - Патти посмотрела в зал, и увидела на каждом лице полное недоумение: Поискала другие слова и сказала просто: - Мы обоссались, девчонки: